

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ОБЛАСТНОГО СУДА
8 августа 2018 г.**

(Извлечение)

Судебная коллегия по гражданским делам областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе садоводческого товарищества "Б" на [решение](#) районного суда от 5 июня 2018 г. по иску садоводческого товарищества "Б" к Б., Т. о возмещении вреда.

Заслушав доклад судьи, объяснения представителя товарищества П., поддержавшего доводы жалобы, возражения Б., судебная коллегия

установила:

В заявлении суду с учетом уточнений в судебном заседании истец указал, что садоводческому товариществу "Б" принадлежит линия электропередач ВЛ-0,4 кВт, посредством которой происходит снабжение членов товарищества электроэнергией.

В результате самовольных действий Б. и Т., не являющихся членами товарищества и его должностными лицами, демонтированы провода марки АС-35 с 6 пролетов (от участка N 54 до участка N 60, в районе участков NN 62 - 63, в районе участков NN 16 - 17), отсоединены провода от опор ЛЭП в районе участка N 66, обрезаны провода, ведущие к участкам NN 14,16, 71.

Кроме того, в результате выемки грунта произошло падение опоры ЛЭП вблизи участка N 47. Указанные обстоятельства повлекли прекращение подачи электроэнергии. В целях восстановления снабжения членов СТ "Б" электроэнергией 18 мая 2015 г. заключен договор на ремонт ЛЭП с ООО "Э". Стоимость работ по устранению последствий от действий ответчиков составила 6677,95 рублей. В добровольном порядке они указанную сумму в пользу товарищества не выплатили, ввиду чего истец просил взыскать солидарно с ответчиком указанную сумму как причиненные убытки.

[Решением](#) районного суда от 5 июня 2018 г. в удовлетворении исковых требований СТ "Б" отказано.

В жалобе истец указывает на незаконность и необоснованность [решения](#) суда, просит его отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судом дана неправильная оценка показаниям одиннадцати свидетелей, подтвердивших снятие ответчиками электропроводов с опор ЛЭП и выполнение по их инициативе работ по снятию грунта около опор ЛЭП. При этом допрос свидетелей произведен поверхностно, суд незаконно сослался при оценке этих доказательств на наличие между ними и Б. неприязненных отношений. Осталось без внимания и то, что все свидетели характеризуются исключительно положительно, имеют высокий социальный статус, относятся к Б. негативно исключительно из-за противоправного поведения последнего. Необоснованным является и вывод суда о том, что работники филиала "Энергонадзор" некомпетентны давать заключение относительно обстоятельств, повлекших отклонение опор ЛЭП от вертикального положения и падения одной из них.

Указывает, что о негативных последствиях выполнения земляных работ на устойчивость опор ЛЭП отражено и в письме организации, выполнявшей строительство ЛЭП, СУ ОАО "М". Однако суд, руководствуясь объяснениями Б., безосновательно отметил, что эта причина

нарушения устойчивости опор ЛЭП носит характер предположения.

Полагает, ссылка в [решении](#) на то, что не доказан факт завладения ответчиками снятыми проводами, не имеет правового значения для разрешения спора при наличии доказательств того, что ими производилось снятие этих проводов и они фактически отсутствуют у СТ.

Вывод суда о противоречивости доводов истца, показаний свидетелей с объемами работ, указанными в акте выполненных работ ООО "Э", не соответствует установленным по делу обстоятельствам.

Остался без внимания суда подтвержденный Б. факт демонтажа им и Т. проводов с упавшей опоры. Суд безосновательно отказал в удовлетворении ходатайства о проведении осмотра местности, что позволило бы ему убедиться в обоснованности доводов истца.

Не основан на материалах дела и вывод суда о том, что падению опоры ЛЭП способствовали бездействие руководства товарищества, так как данный факт им не проверялся.

Заслушав явившихся лиц, проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу [ст. 14](#) Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательством или соответствующим законодательству договором не предусмотрено иное.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы.

В соответствии со [ст. 933](#) ГК вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Из материалов дела усматривается, что на основании договора на выполнение подрядных работ от 5 апреля 2006 г. и акта сдачи-приемки электромонтажных работ, подписанного в декабре 2006 года, на баланс садоводческого товарищества "Б" принята линия электропередач ВЛ-0,4 кВТ.

Как следует из акта филиала "Энергонадзор" РУП "Э" от 30 октября 2014 г. выявленные многочисленные нарушения правил электроснабжения в товариществе доведены до сведения председателя правления. Актом предписано устранить их (в том числе недопустимый наклон опор ЛЭП) в срок до 28 ноября 2014 г.

Сведения об устранении указанных в акте недостатков товариществом не представлены.

Из объяснений сторон установлено, что 16 декабря 2014 г. произошло падение опоры ЛЭП в районе участка N 47. С упавшей опоры в целях ее отключения от общей системы электроснабжения ответчиками сняты провода.

Доказательств того, что они находятся у ответчиков, суду не представлено, равно как и сведений о фактическом их местонахождении.

Согласно письменной информации филиала "Энергонадзор" РУП "Э" от 22 января 2015 г. вследствие неудовлетворительного состояния электроустановок товарищества, создающих угрозу жизни людей, произведено отключение подачи электроэнергии в СТ "Б".

На основании договора подряда между товариществом и ООО "Э" от 18 мая 2015 г. последней организацией в июне 2015 года проведен комплекс электромонтажных работ по ремонту линии электропередач.

После выполнения указанных работ и погашения задолженности за потребленную электроэнергию восстановлено электроснабжение товарищества. Указанные обстоятельства подтвердил представитель филиала "Энергонадзор" РУП "Э".

В соответствии с локальной сметой стоимость работ по восстановлению энергоснабжения составила 6677,95 рублей.

Суд проверил доводы истца о том, что понесенные товариществом расходы обусловлены действиями ответчиков, и пришел к обоснованному выводу об отсутствии доказательств с достоверностью свидетельствующих о наличии причинной связи между действиями Б., Т. и падением опоры ЛЭП в районе участка N 47.

При этом суд верно исходил из того, что сам по себе факт проведения Б. с использованием спецтехники весной - летом 2014 года выравнивания соседних дорог, не подтверждает выполнение таких же работ и в районе упавшей опоры.

Как правильно отметил суд, доказательств, с достоверностью подтверждающих причину падения ЛЭП в результате проведения земляных работ, истцом также не представлено. Заключение компетентных специалистов по данному вопросу истцом не представлено и судом не добыто по причине того, что истец за получением заключений компетентных органов по выявлению причин падения опоры не обращался, а после произведенных в июне 2015 года восстановительных работ выявить действительную причину этого не представляется возможным.

Принимая во внимание изложенное, а также неустранение товариществом в предписанный актом от 30 октября 2014 г. срок выявленных недостатков (приведение в надлежащее состояние опоры), суд пришел к обоснованному выводу, что доводы истца и информация в акте филиала "Энергонадзор" РУП "Э" от 22 декабря 2014 г. о причинах падения опоры ЛЭП носят характер предположения, а утверждения о действиях Б. по выемке грунта в районе упавшей опоры являются недоказанными.

Получили оценку в решении суда и доводы о завладении ответчиками снятыми с упавшей опоры ЛЭП проводами.

Признавая их несостоятельными, суд верно исходил из того, что суду не представлено достоверных доказательств снятия ответчиками проводов марки АС-35 с шести пролетов (от участка N 54 до участка N 60, в районе участков NN 62 - 63 и NN 16 - 17), отсоединения провода от опор ЛЭП в районе участка N 66 и завладения ими.

Ссылаясь на то, что показания свидетелей Ш., Д., Р., Г., Н., Л., А., И., Т., Ц., П., указавших на факт снятия ответчиками проводов, не конкретны, не совпадают по времени совершения ответчиками этих действий, а также по объему демонтированных проводов, а других доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, как и факт завладения Б. и Т. снятыми проводами, не представлено, суд обоснованно признал их противоречивыми и недостаточными.

Не подтверждают эти доводы и представленные суду акты СТ "Б" от 15 и 29 марта 2015 г., в которых имеются указания на действия Б. и Т. лишь по обрезке проводов к электроустановкам членов товарищества. Сведения о снятии ими проводов между опорами отсутствуют.

Объяснения Б. о том, что 7 марта 2015 г. он производил обрезку проводов, ведущих от опор ЛЭП к садовым домикам граждан, не представивших ему счетчики на поверку, полагая, что в тот период времени он является председателем правления товарищества, и имеет на это соответствующие полномочия, ничем не опровергнуты, поэтому также не свидетельствуют о противоправном завладении последним имуществом товарищества.

При этом, как верно отметил суд, доводы истца, показания свидетелей с его стороны относительно количества пролетов, с которых, по их мнению, ответчиками сняты провода, не согласуются с объемами выполненных ООО "Э" работ по восстановлению демонтированных проводов, указанных в акте сдачи-приема за июнь 2015 года.

Из указанного акта и пояснений представителя третьего лица следует, что на восстановление ранее демонтированных проводов потрачено 240 метров. Однако с учетом длины одного пролета в 35 - 40 метров, и количества проводов на нем (4 - 5), что сторонами не оспаривалось, этого объема достаточно для восстановления максимум двух пролетов. Изложенное противоречит доводам истца.

Судебная коллегия соглашается с решением в части признания несостоятельными утверждений истца, что в результате действий ответчиков произошло отключение подачи электроэнергии товариществу и потребовалось выполнение работ по ее восстановлению, как вследствие недоказанности вины ответчиков в повреждении упавшей опоры ЛЭП и завладении проводами с опор ЛЭП, так и сведениями о действительных причинах отключения электроэнергии.

Из представленного суду наряда на отключение электроэнергии от 10 февраля 2015 г., письма филиала электрические сети РУП "Э" от 9 марта этого же года следует, что отключение подачи электроэнергии произошло 22 января 2015 г. вследствие неудовлетворительного состояния электроустановок, в том числе в связи с невыполнением товариществом требований, указанных в акте филиала "Энергонадзор" РУП "Э" от 30.10.2014. При этом в связи с задолженностью по оплате электроэнергии 10 февраля 2015 г. выдан еще один наряд на отключение электроэнергии товариществу, не исполненный вследствие того, что подача электроэнергии уже была отключена.

Оценив представленные доказательства в совокупности, суд правомерно указал, что истцом не представлено достоверных доказательств, указывающих на причинную связь между действиями Б., Т. и возникшими в товариществе повреждениями линии электропередач, которые устранялись ООО "Э", возмещение оплаты работ которого фактически просил истец.

С учетом отказа в иске, суд правильно в силу [ст. 135](#) Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ГПК) отказал истцу и во взыскании понесенных по делу судебных расходов.

Дело рассмотрено судом в пределах заявленных требований и исходя из положений [ст. 179](#) ГПК о распределении бремени доказывания, представления и истребования доказательств.

Всем представленным доказательствам дана надлежащая правовая оценка. Нарушений процессуального закона, влекущих отмену принятого по делу судебного постановления, не допущено. В этой связи доводы об односторонности судебного разбирательства, несоответствии выводов установленным фактам противоречат материалам дела.

Положительная характеристика свидетелей не влияет на правильность произведенной судом в соответствии со [ст. 241](#) ГПК оценкой доказательств. Суд верно указал, что само по себе снятие проводов с опоры, не свидетельствует о завладении ими.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о проведении осмотра, суд правильно исходил из того, что в настоящее время отсутствуют основания для этого ввиду восстановления подачи

электроэнергии.

Таким образом, судебная коллегия считает несостоятельными изложенные в жалобе доводы, поскольку они являлись предметом исследования суда первой инстанции и получили надлежащую оценку в решении. Само по себе несогласие с принятым по делу судебным постановлением не является основанием к его отмене.

Принимая во внимание вышеизложенное, **решение** суда является законным и обоснованным.

Руководствуясь **п. 1 ст. 423, ст. 428** ГПК, судебная коллегия

определила:

Решение районного суда от 5 июня 2018 г. оставить без изменения, а жалобу садоводческого товарищества "Б" - без удовлетворения.
